

Сергей ДРОБОТЕНКО: Я ПОХОЖ НА МАЛЕНЬКИЙ БУЛЬДОЗЕР

Тридцатилетнему Сергею Дроботенко, артисту и автору собственных интермедий, можно сказать повезло. Приехав в Москву всего пять лет назад из Сибири, где он успел поучиться в техническом вузе и поработать в театре, Сергей очень быстро стал набирать «звездный» вес и сейчас участвует в сборных концертах, которые проходят в престижных столичных залах, дает сольные концерты по всей России и за рубежом.

«Среди организаторов концертов сейчас примерно половина нормальные люди, а половина – аферисты»

– Сергей, расскажите, как вы пришли на эстраду, когда впервые проявили свою артистическую натуру?

– Из детства я пришел, из детства. Рос в Днепрпетровске, мы там по выходным устраивали импровизированные представления. Песни пели, кукольные спектакли показывали. Тогда моя артистическая натура и начала проявляться. Я сразу понял – вот это мое! Хотя в семье у нас артистов не было: папа и мама инженеры, бабушки работали врачами.

Все родные воспринимали мои концерты довольно равнодушно – не пьют, не дерется – и ладно. Считали, что это детская, а затем юношеская прихоть. А если говорить о более серьезном увлечении, то оно, как и у многих наших юмористов, началось с КВН. Я учился в транспорте институте в Омске, у нас была своя команда – театр эстрадных миниатюр, мы получили все возможные звания и призы на студенческих смотрах. В конце концов все это вылилось в сольное творчество, а затем и в переезд в Москву. Произошло это весной 98-го года.

– Первый московский концерт запомнился?

– Я думаю, все, кто выступает в Москве, помнят свой первый концерт. А у меня дебют был неслабый – сразу на сцене «России» в программе «Анекдот, анекдот». Попал я туда благодаря директору Яна Арлазорова – Яне Корчевской. Меня взяли на свой страх и риск, не зная, что я вообще делаю. К счастью, первый блин не вышел комом. Телевизионную версию программы показали на ТВЦ, но, конечно, я не мог сказать, что после этого проснулся знаменитым.

– Настоящая известность пришла в «Аншлаге»?

– Нет, не совсем так. Я снимался в программе Евгения Петросяна – в 98-м он посвятил мне целую передачу, еще до моего участия в конкурсе молодых артистов эстрады. А после конкурса, не проводившегося до этого лет десять, появилось много новых имен. Точнее сказать, даже не появилось, а вышло из тени. Братья Пономаренко, Юрий Гальцев, Верка Сердючка, Гена Ветров, Макс Галкин... Ну, и я. Потом уже был «Аншлаг».

– Ваш роман с телевидением длится пять лет, но бурным его не назовешь: многие из тех, кто появился на экране вместе с вами, уже ведут свои программы. Самый наглядный пример – ваш друг Максим Галкин. А у вас была такая возможность?

– Увы, у меня такой возможности пока не было, хотя не исключая, что в обозримом будущем она может появиться. Дело в том,

что персональные программы доверяют людям известным, с именем. У меня нет такого имени, как у Клары Новиковой, Михаила Евдокимова, Владимира Винокура, поэтому руководство ОРТ или «России» вряд ли предложит мне сейчас вести программу. А другие каналы меня не интересуют.

– Высокую планку вы себе поставили...

– Все очень просто: я убедился, что одно появление на первом или втором каналах в прайм-тайм стоит десяти появлений на дециметровых. Слишком большая разница в количестве зрителей.

– Кто ваши друзья – коллеги по эстраднему цеху или люди из других сфер?

– Честно говоря, среди коллег у меня друзей немного. Максим Галкин, группа «Экс-ББ», Гена Ветров... А дружу с омичами, которые, как и я, несколько лет на-

зад приехали в Москву и неплохо здесь устроились, работают в бизнесе, политике. Пугачева правильно говорила: провинциалы, как маленький бульдозер, пробируют себе дорогу, где только можно. У москвичей не такие зубы.

– С какими авторами работаете?

– Приходится все придумывать самому. То, что мне предлагают, меня совсем не устраивает, а те авторы, чьи вещи я взял бы с удовольствием, сами читают их со сцены. Для них это единственная возможность более или менее заработать.

– Недавно я узнал о весьма неприятной ситуации, в которой оказался Геннадий Хазанов: он дважды вынужден был отказаться от гастролей в Ташкенте. Причина – деньги. То ли ему пообещали вначале больше, а потом решили заплатить меньше, то ли еще что-то не устроило. Но зрителям ведь всего не объяснишь, они на Хазанова обиделись. Вы в подобных ситуациях попадали когда-нибудь?

– Гастроли я не срывал, но было дело: в Архангельске года два назад выступил, а деньги не получили. Хорошо еще хоть проезд оплатили. И в Волгограде такая же история. Теперь работаю исключительно на основе предоплаты. Среди организаторов концертов сейчас примерно половина нормальные люди, а половина – аферисты. Когда я выступаю в одном концерте с Михаилом Задорновым (не так давно мы выезжали с ним в Астану), то знаю точно – все будет, как надо. Потому что он с места не сдвинется, пока не получит предоплату.

– Какие-нибудь веселые истории с вами случались?

– Да, конечно! Однажды конференсье перед выходом на сцену спрашивает меня: «Молодой человек, как вас объявить?». Я говорю: «Скажите: автор-исполнитель». Он выходит и говорит: «Все мы любим авторскую песню, и вот сегодня на сцену выйдет замечательный автор-исполнитель, имя которого вы прекрасно знаете. Сергей Дроботенко!». Я иду на ватных ногах к сцене, думаю, как выкрутиться, и в конце-концов нашелся. Сказал, что сегодня не в голосе, к тому же забыл гитару, поэтому прочитаю свои монологи. Может быть, когда-нибудь они станут песнями...

– Вы можете объективно сказать о передачах «Аншлаг» и «Смехопанорама»: они не устарели? То ли дело программа Елены Степаненко «Кышкин дом»...

– Сравнить эти программы – все равно что отвечать на вопрос, что лучше, – аквариум или диван. «Кышкин дом» – игровая передача, ведущая там в центре внимания, разыгрываются какие-то ситуации. А «Смехопанорама» и «Аншлаг» – действительно в некоторой степени ретро. А вообще, во-первых, о вкусах не спорят, а во-вторых – есть цифры рейтингов этих передач. Если бы они были низкими, поверьте, ни ОРТ, ни «Россия» не оставили бы их в своей сетке.

– Вам бы дипломатом работать! Ладно, не будем о старших. Тогда скажите: какие передачи вы сами любите смотреть?

– Помимо программ нашего жанра, с удовольствием смотрю игры – «Слабое звено», «Кто хочет стать миллионером?», «Публичные люди», «Без протокола». А вот «Мою семью» не смотрю. Однажды меня пригласили туда в качестве эксперта, я по неопытности согласился. И попал в совершенно глупую ситуацию. Мне, как последнему идиоту, пришлось комментировать несусветную чушь. Просто кошмар! Что касается кино, последняя картина, которую посмотрел, – новый фильм Спилберга «Поймай меня, если сможешь». Хороший фильм, ничего не скажешь. С Ди Каприо в главной роли. А фильм, который меня больше всего потряс, – «Амели», я его пересмотрел несколько раз.

– На книги время находите?

– Ну, конечно. Последнее, что прочитал, – Стивен Кинг. Совершенно нехарактерная для него вещь, называется «Как писать книги» – такая легкая, комедийная, ничего общего с ужасами не имеющая. В помощь начинающему автору. Вам, как журналисту, тоже советую прочитать. Но по-настоящему меня поразила «Парфюмер» Патрика Зюскинда.

– У Гарсиа Лорки есть роман под названием «Когда пройдет пять лет»... Вы на ближайшую пятилетку уже все распланировали?

– Я бы хотел эти пять лет продержаться на плаву, занимаясь любимым ремеслом. Но при этом очень хотелось бы сделать на эстраде что-то другое. Может быть, снять фильм или организовать антрепризу.

– А продюсера нашли?

– Пока нет. У меня сама судьба – продюсер. Она мне помогает.